

УДК 821.111-31(73)
ББК 84 (7Сое)-44
Т60

Bella Thorne
AUTUMN FALLS

Печатается с разрешения литературных агентств DeFiore
and Company Literary Management, Inc.
и Andrew Nurnberg Literary Agency.

Оформление серии *Ольги Жуковой*

Торн Б.
Т60 Дневник осени: роман / Белла Торн; пер. с англ.
М. Мироновой. — Москва: Издательство АСТ,
2018. — 256 с. — (Вместе и навсегда).

ISBN 978-5-17-104366-7

Обстоятельства вынуждают Отем Фоллз в середине учебного года переехать в другой город и поменять школу, и девушка совсем не рада этим переменам. В первые же дни Отем оказывается в «черном списке» местной королевы, и вскоре вся школа объявляет новенькой войну. Однако это не мешает ей найти новых друзей, которые помогут выпутаться из любых неприятностей. А еще в руки Отем попадает странный дневник, который, кажется, умеет исполнять желания... и девушке предстоит понять, чего она хочет на самом деле и какую цену готова заплатить.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84 (7 Сое)-44

ISBN 978-5-17-104366-7

Text Copyright (c) 2014 by Bella Thorne
© М. Миронова, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2018

ПРОЛОГ

В день, когда все случилось, Дженна предупреждала меня, что он закончится катастрофой.

— Серьезно, Отем, — сказала она, усаживаясь за кухонную стойку и надкусывая яблоко, — это будет трагедия!

— Спасибо за доверие! — ответила я, доставая с верхней полки шкафа стеклянную миску. — Ценю.

По правде говоря, ее слова были не так уж безумны. Во-первых, я совершенно не умела готовить. Во-вторых, я замахнулась на один из самых сложных кубинских рецептов моей бабушки Эдди — *boniatillo*¹. И, наконец, мне нужен был воистину безупречный результат, чтобы папа принял мои извинения.

Я уже месяц его не видела. У него своя фирма, и ему приходится много ездить. Его компания

¹ Boniatillo (*исп.*) — десертное блюдо кубинской кухни, представляющее собой пудинг из сладкого картофеля.

как-то связана с компьютерами, хотя я с трудом представляю, как именно. И не потому, что он не пытался мне объяснить, — просто объяснение включало кучу технических терминов, а я эту абракадабру не понимаю. В общих чертах, он разрабатывает для разных компаний системы защиты для хранения данных, объем и важность которых столь велики, что в случае их утери или кражи почти неминуемо наступит конец света.

Обычно, когда он в отъезде, мы вечерами с удовольствием болтаем по телефону. Но на сей раз все наше общение сводилось к моим жалобам на то, что он испортил мне жизнь и что его никто, кроме него самого, не волнует. Отсутствовал он не по работе: он уехал во Флориду к матери, у которой случился инсульт. Он вылетел туда, как только ему сообщили об этом, и провел с ней в больнице целую неделю.

Эдди выкарабкалась, но жить самостоятельно больше не могла, поэтому отцу пришлось поместить ее в солидный дом престарелых с медицинским уходом. Казалось бы, этим все и должно было закончиться. Однако на семейном совете они с мамой решили переехать из нашего пригорода Балтимора в Авентуру, чтобы быть поближе к Эдди и присматривать за ней.

Прошу внести в протокол, что на собрании ни я, ни Эрик не присутствовали, хотя вместе мы составляем ровно половину семьи.

Я уезжать не хотела. В Стиллвотере я прожила всю свою жизнь. Все мои друзья, знакомые, все мои воспоминания были здесь. Именно в Стилл-

вотере я ходила в начальную и среднюю школу. Здесь я проводила выходные с друзьями. Мы ели пиццу и отправляли друг другу дурацкие фотографии в «Снэпчате»¹. Здесь жила моя лучшая подруга Дженна — та самая, которая была свидетельницей моего позора на физкультуре во время волейбольного матча в шестом классе и, рискнув собственной репутацией, после всего этого села со мной за один столик за обедом. Да еще и угостила меня домашним шоколадным печеньем.

Если Эдди так нуждалась в нашей помощи, почему бы *ей* не переехать *к нам*?

Конечно, на это у папы был целый список причин. Эдди не перенесла бы нашу холодную зиму; она нуждалась в привычной обстановке; стоимость жизни в Аventure ниже; родители давно подумывали о переезде на юг и так далее и тому подобное. Но все сводилось к одному: меня хотели лишить всего, что было мне дорого, прямо посреди учебного года, не дав закончить второй класс старшей школы и даже не спросив моего мнения.

Поэтому каждый раз, когда папа звонил и пытался соблазнить меня пляжами, южной едой и нашим новым прекрасным домом с бассейном, я начинала кричать, что он должен передумать. Или упрямо молчала в трубку, дабы он осознал, что разбил мне сердце и я чувствую себя преданной.

¹ «Снэпчат» (англ. Snapchat) – мобильное приложение для обмена сообщениями с прикрепленными фото и видео. Для отправляемых сообщений задается лимит времени, в течение которого получатель может просматривать материал, после чего он удаляется.

«Если бы ты меня любил, — повторяла я в сотысячный раз буквально накануне, — ты бы так со мной не поступал».

— Но я и вправду люблю тебя, Отем, — говорил он. — Именно поэтому я принял решение.

— Мы не переезжаем? — с надеждой спросила я.

— Нет, мы переезжаем, но я уйду с поста исполнительного директора. Я буду консультантом, а для руководства найму кого-нибудь, кто и будет ездить в большинство командировок.

— Ты хочешь сказать, что будешь проводить время дома, с нами?

Едва проговорив это, я поняла, как нереально это прозвучало. Всю мою жизнь больше всего мне хотелось, чтобы так оно и было. Чтобы он всегда был рядом, протягивал ладонь со словами «Дай пять!», когда я получала высокую оценку за контрольную, и возил бы нас с Дженной в «Таргет»¹. Смеялся бы над моими шутками и готовил нам с Эриком свои знаменитые блинчики с бананом и орехами. Участвовал бы в моей жизни, вместо того чтобы быть просто сторонним наблюдателем.

— Но ты всегда говорил, что никто не сможет управлять компанией лучше тебя.

— Может, я не настолько незаменим, как привык считать, — мрачно пошутил он. — Я очень люблю вас и хочу, чтобы этот переезд стал для всех нас началом новой жизни.

¹ «Таргет» (англ. «Target») — американская сеть магазинов, продающая разнообразные товары — от еды и одежды до мебели.

И внезапно я пожалела, что принесла ему столько горьких минут. Я не чувствовала себя счастливой, но, по крайней мере, я могла перестать мучить его своими капризами. Мне захотелось встретить его дома чем-то особенным, чтобы он понял, как мне стыдно. Отсюда и *boniatillo*.

— Ладно, — сказала я, обводя взглядом кухню с моими приготовлениями. — У нас три часа до того, как мы поедем встречать папу в аэропорт. У меня тут сладкий картофель, сахар, лайм, корица и яйца. Что еще нужно?

Дженна заложила за ухо прядь темных волос и сверилась со старым рецептом, накарябанным рукой моей бабушки Эдди.

— Бутылка какого-то манца. Понятия не имею, что это.

— *Manzanilla*, — произнесла я с идеальным испанским акцентом, — это такое вино.

Я открыла буфет и прошлась по частоколу пыльных бутылок. Они ответили на мое прикосновение тихим перезвоном.

— Выпьем? — спросила Дженна, поводя вверх-вниз безупречно выщипанными бровями.

Я закатила глаза. Дженна никогда в жизни не возьмет в рот ни капли алкоголя. И дело даже не в том, что нам всего пятнадцать. Она занимается бегом. Это *Дело ее жизни*. Поэтому вы никогда не увидите на ее лице никакого другого макияжа, кроме тонкой подводки для глаз и капли блеска на губах, темные волосы всегда убраны в аккуратный хвост, а из обуви у нее двадцать пар спортивных туфель. Вернее, извиняюсь, беговых кроссовок.

Она не ест и не пьет — она удовлетворяет потребности тела в пище и воде. Осквернение организма алкоголем для нее столь же большой грех, как загрязнение мирового океана нефтью из-за неисправного танкера.

А что касается меня, я не пью, потому что папа убил бы меня за это.

— Нашла! — Я с головой залезла в буфет, чтобы выудить оттуда нужную бутылку. Вынырнув обратно, я увидела, что к нам спустился Эрик и всю снимает Дженну, которая корчит смешные рожицы на камеру.

— Ну ты, извращенец, прекрати немедленно, — сказала я, протискиваясь мимо него.

— А что такого? Я просто снимаю Дженну.

— Хочешь сказать, что, если я сейчас посмотрю, что ты снимал, я увижу ее лицо, а не сиськи?

Эрик посмотрел на меня удивленно.

— Ну...

— Правда, что ли? — Дженна выхватила у него из рук камеру. — Удалено, — сообщила она, уничтожив все, что он записал. А потом повернулась ко мне:

— Обойдусь как-нибудь без этих кадров.

Она-то обойдется, а вот он нет. Он на четыре года младше меня. Мы с Дженной дружим с шестого класса, и все эти годы он к ней неровно дышит. Когда-то это казалось милым. Но на пороге полового созревания его влюбленность самым уродливым образом сменилась настоящей одержимостью... Фу!

— Больше не делай этого, Липучка, — сказала Дженна, протягивая ему камеру. — Я тебе как сестра.

— Сестра, как же! — паясничал Эрик.

— Все, хватит, жертва гормонов, сними лучше это, — я подождала, пока он не направил свой объектив на меня. — Ты должен это заснять, потому что я, Отем Фоллз, собираюсь заняться готовкой.

— Ты будешь держать огнетушитель или я? — спросила Дженна Эрика, вызвав у него гораздо более неистовый и продолжительный хохот, чем шутка того заслуживала.

— Можете смеяться сколько хотите, — сказала я, не обращая на них никакого внимания. — Но сейчас на ваших глазах моя жизнь может полностью измениться. Готовка может стать моим *Делом жизни*.

Я остро нуждалась в Деле жизни. В моем доме только у меня его не было. Ну, я сходила с ума от Кайлера Лидса, но у нас с Дженной существовало твердое правило: люди не могут быть *Делом жизни*. А если и могут, то помешаться можно на конкретном молодом человеке, а не на рок-звезде, в которого я была безнадежно влюблена уже два года.

Меж тем у Дженны и членов моей семьи с *Делом жизни* все было в порядке. У мамы был ее приют для бездомных собак «Питомцы Фоллз». Эрик одержим своими съемками. У папы есть его компьютеры. Даже у моей бабушки есть Дело. Раньше, на Кубе, она изготавливала гончарные изделия. Когда папа был маленьким и семья эмигрировала

в Штаты, она забросила гончарное дело, а потом, после смерти мужа пару лет назад, снова занялась этим ремеслом. Она даже помогала содержать семью, продавая свои горшки. Каждый год, когда мы с Эриком навещали ее во Флориде, она дарила нам свои горшки, и, честно говоря, мне они совсем не казались такими уж прекрасными. Во всяком случае, они совсем не выглядели как что-то, что можно продать.

Я вытерла руки о джинсы. Мало того что я была с ног до головы покрыта картофельной патокой, так еще и пальцы порезала овощечисткой.

Готовка пока не была моим Делом жизни.

— А что, эта штука должна быть похожа на пластилин? — спросил Эрик, ткнув пальцем в содержимое миски.

— В рецепте говорится, что должно получиться однородное пюре, — сказала Дженна, наморщив носик. Они с Эриком переглянулись.

— Заткнитесь! — рявкнула я и склонилась над кастрюлей, наполненной смесью сахара, воды, лайма и корицы. — И как долго мне еще мешать?

— Пока сироп не станет тягучим, — прочла Дженна.

— Он что, должен превратиться в резину? — спросил Эрик.

— Дженна, пожалуйста, убери отсюда Эрика, пока я его не убила.

— Ты же сама хотела, чтобы я все заснял для папы, — обиделся он.

Наш ленивый бассет по кличке Шмидт проснулся после крепкого сна и начал лаять, оповещая всех, что вернулась мама.

— Ммм... Чем это пахнет? — спросила она, заходя в комнату и бросая свой коврик для занятий йогой рядом с огромным баулом Дженны.

Каждый раз, когда папа приезжал из длительной командировки, она приходила в такое волнение, что только по-настоящему изнурительные занятия йогой помогали ей сохранять спокойствие. Они были женаты двадцать лет, и она все еще любила его так, что была просто вне себя от радости, когда он возвращался.

— Ты что, готовишь *boniatillo*?

Эрик фыркнул:

— Типа того.

— Помощь нужна? — спросила мама.

— Справлюсь, — уверенно сказала я, сдерживая раздражение.

Она все равно подошла к плите:

— Есть небольшая проблема. — Она заглянула в кастрюлю через мое плечо, подчерпнула ложкой немного сиропа и дала ему стечь обратно.

— Ты немного перегрела его, но это ничего. Я бы разбавила его водой и постоянно помешивала, чтобы не было комочков. Получится просто фантастика.

Она поцеловала меня в макушку и поднялась по лестнице в свою комнату. Я сделала, как она сказала, но однородной масса не стала. Напротив, она напоминала застывающий цемент.

— Он подумает, что я хочу его отравить, — сказала я сквозь стиснутые зубы.

— Все будет нормально, — Дженна попыталась меня обнадежить. Я почувствовала благодарность, которая сменилась глубокой грустью, ведь скоро моей лучшей подруги не будет рядом.

— Эй, смотри-ка, комочки растворились! — закричал Эрик. — У тебя все-таки получилось, Отем.

Случалось это нечасто, но иногда Эрик переставал строить из себя придурка. Он приблизил изображение, чтобы запечатлеть прекрасные кадры, как Дженна читает мне дальнейшие указания, а я добавляю в пудинг два взбитых желтка, еще немного помешиваю всю массу на огне, доливаю вина «Манцанилла» и перекладываю все в форму для суфле.

— Когда папа приедет домой, — объявила я в камеру, старательно изображая из себя знаменитого шеф-повара, — пудинг уже охладится и будет готов к употреблению со свежими взбитыми сливками.

Дженна заплодировала, а я поклонилась.

— Я это выложу, ладно? — спросил Эрик, на самом деле не спрашивая разрешения.

У брата был свой собственный канал на «YouTube», но папа взял с него обещание никогда ничего не выкладывать туда без разрешения.

— Плохая идея, — заметила Дженна.

Я рассмотрела свое изображение на стоп-кадре. Кусочки сладкой бататовой массы налипли мне на лицо и запутались в длинных рыжих волосах. Добавьте к этому мои в кровь стертые овощечисткой

пальцы, и станет ясно, что я напоминала зомби из фильма ужасов.

— Хорошая попытка, — сказала я. — Без шансов.

Я посмотрела на часы: мне понадобится немало времени, чтобы привести себя в человеческий вид, прежде чем мы отправимся встречать папу.

— Дженна...

— Иди собирайся. Скинь мне потом сообщение, как все прошло.

Она выбросила в мусорку огрызок яблока и обняла меня, не обращая внимания на то, что я была вся в картофельной кожуре, что лишний раз доказывает, какая она замечательная подруга. Когда я поднималась наверх принять душ, Эрик все еще пялился ей вслед из окна гостиной.

— Эрик, этому не бывать! — сказала я достаточно громко, чтобы он услышал.

Еще через полтора часа мы с мамой были готовы.

— Эрик, поехали, — позвала мама в нетерпении. Она классно выглядела: на ней были юбка и кофта, подаренные папой на прошлое Рождество, а волосы блестели и пахли манго. Не знаю почему, но мои волосы были совершенно другими. Ее были длинными, темными и вьющимися от природы. Мои же, несмотря на все изнурительные манипуляции с феном, плойкой и колоссальным количеством средств для укладки, все равно напоминали бесформенную рыжую копну с едва уловимым запахом батата.

— Иду!

Мама поправляла одежду, готовясь выходить. Тут зазвонил телефон, и она бросилась искать его в сумке.

— Да, это я... — Она нахмурилась. — Что вы сказали?!

В этот момент я гладила Шмидта, но после этих слов вдруг застыла. Что-то было в ее голосе. Она побледнела и так крепко схватилась рукой за спинку кухонного стула, что костяшки пальцев побелели.

— Все, я готов! — Эрик сбежал по лестнице, но я перехватила его взгляд и предостерегающе покачала головой.

— Этого не может быть, — с трудом произнесла мама. Мы с Эриком подошли поближе, но она не смотрела ни на одного из нас. — Мой муж в самолете. Мы сейчас едем его встречать.

У меня перехватило дыхание. Я вспомнила недавнее предсказание Дженны. Эрик схватил меня за руку, и я не отняла ее.

— Да, — сказала мама еле слышно. — Да, это его кольцо... Да, на правой лодыжке. Поняла... Да...

Пошатываясь, она подошла к буфету, выдвинула ящик, достала из него ручку и листок бумаги и что-то нацарапала на нем.

— Конечно, — прошептала она. — Спасибо.

Она положила трубку и тяжело оперлась о кухонный стол, не глядя в нашу сторону и низко опустив голову.

— Мама, — позвала я голосом маленькой испуганной девочки. — Что с папой?

Мама обернулась. Ее лицо все пошло красными пятнами. Она долго собиралась с силами, чтобы ответить.

— В Майами на подъезде к аэропорту произошла авария, — произнесла она безжизненным голосом. — Папа так и не сел в самолет.

1

Шесть недель спустя

— *Вы что, издеваетесь?*

Я говорю это вслух, потому что это просто невыносимо: еще нет восьми утра, а уже такая жара и с меня пот льет ручьем. Шорты замялись в самых неожиданных местах, а вместо обтягивающего топа стоило надеть более свободную футболку. Совсем недавно этот наряд так круто смотрелся в зеркале, а теперь явно выглядит не лучшим образом. В воздухе парит, и трудно дышать.

По крайней мере, можно не спешить. В Аventure средняя школа всего в шести кварталах от дома. Да я туда и не очень-то тороплюсь. Утро явно не задалось. Эрик еще до рассвета начал баюкаться со своим вертолетом с дистанционным управлением, и эта штуковина с жужжанием залетела в мою комнату и врезалась в меня в тот момент, когда я подняла голову от подушки, чтобы ее взбить. Было очень больно.